

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Фёдоров А.В.

В статье рассматриваются положения международных договоров, предусматривающие установление уголовной ответственности юридических лиц странами – их участниками. При этом обращается внимание на истоки международных договоров, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц, указывается, что принятию таких международных договоров предшествовало установление уголовной ответственности юридических лиц в ряде государств, в которых применение этого института показало свою эффективность. Приводится классификация таких договоров. Отмечается актуальность рассмотрения вопроса об учете международных требований о введении уголовной ответственности юридических лиц в связи с рассмотрением Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона № 750443–6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц»

The article deals with the provisions of international treaties providing the establishment of criminal liability of legal persons by countries – participants of these treaties. At the same time the attention is paid to the origins of international treaties providing the criminal liability of legal persons, it is pointed out that the adoption of such international treaties preceded the establishment of criminal liability of legal persons in a number of states in which the application of this institute has shown its effectiveness. The classification of such treaties is indicated. The urgency of consideration of international requirements on the introduction of criminal liability of legal persons in connection with the consideration of the State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation of federal law draft number 750443-6 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the introduction of criminal liability of legal persons» is noted

Ключевые слова: *международные договоры; уголовная ответственность юридических лиц; объективная обусловленность введения уголовной ответственности юридических лиц; юридическое лицо как субъект преступления; юридическое лицо как субъект уголовной ответственности*

Keywords: *international treaties; criminal liability of legal persons; objectively determined criminalization of legal persons; legal person as crime committer; legal person as the subject of criminal liability*

Научная дискуссия о приемлемости для Российской Федерации введения уголовной ответственности юридических лиц, развернувшаяся в связи с рассмотрением Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона № 750443–6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи

с введением института уголовной ответственности юридических лиц»¹, коснулась и вопроса о международных обязательствах государств, являющихся участниками международных договоров, предусматривающих установление такой ответственности. Суть дискуссии сводится к оценке обязательности введения в Российской Федерации именно уголовной ответственности юридических лиц либо возможности применения в качестве её альтернативы административной или гражданско-правовой ответственности².

В связи с этим в настоящее время весьма актуально рассмотрение международно-правовой составляющей уголовной ответственности юридических лиц.

Следует отметить, что принятию международных договоров, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц, предшествовало установление уголовной ответственности юридических лиц в ряде государств, в которых институт уголовной ответственности юридических лиц показал свою эффективность.

Долгий период уголовная ответственность была присуща только государствам, относящимся к семье общего права. Например, в Великобритании такого рода ответственность существовала с середины XIX века. Позже институт уголовной ответственности юридических лиц был воспринят и некоторыми государствами, относящимися к романо-германской (континентальной) правовой семье. В дальнейшем, с учетом накопленного положительного национального опыта, нормы об уголовной ответственности юридических лиц стали включаться и в международные документы³. Так, еще в 1929 году Международный конгресс по уголовному праву в Будапеште высказался за её введение.

Для многих европейских стран одним из первых документов, положивших начало процессу принятия национальных законов об уголовной ответственности юридических лиц, стали Рекомендации № (88) 18 Комитета Министров стран – членов Совета Европы по ответственности предприятий – юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности⁴ (Recommendation № R (88) 18 of the Committee of Ministers to Member States Concerning Liability of Enterprises Having Legal

¹ Фёдоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации: от теории – к изменению законодательства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научных трудов. Выпуск 1 (7). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. С. 12–19; Фёдоров А.В. В шаге от уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду: будет ли он сделан? // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1 (53). С. 126–132.

² Головкин Л.В. Уголовная ответственность юридических лиц для России: социальная потребность или институциональная глобализация // Закон. 2015. № 5. С. 132–142.

³ Фёдоров А.В. Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88) 18 от 20 октября 1988 г. об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23–33.

⁴ Официального перевода на русский язык этой конвенции нет. Текст резолюции на русском языке и материалы к ней в имеющихся российских исследованиях приводятся по публикации: Волженкин Б.В. Уголовная

Personality for Offences Committed in the Exercise of Their Activities)⁵ (иногда название этого документа переводится как «Рекомендации относительно ответственности предприятий, имеющих статус юридического лица, за преступления, совершенные в ходе осуществления их деятельности»⁶), принятые Комитетом Министров 20 октября 1988 года на 420-ом совещании заместителей министров⁷.

Значим указанный акт и для Российской Федерации, ставшей в 1996 году членом Совета Европы⁸.

Рекомендациям № (88) 18 предшествовали обобщающие имеющийся опыт введения уголовной ответственности юридических лиц европейская Резолюция (77) 28 о применении уголовного права в вопросах защиты окружающей среды (The Use of Criminal Law for the Protection of the Environment in Europe: Council of Europe Resolution (77) 28), Рекомендация № R (81) 12 по экономическим правонарушениям (Recommendation № R (81) 12 of the Committee of Ministers to Member States on Economic Crime), принятая Комитетом Министров 25 июня 1981 года на 335-ом совещании заместителей министров, и Рекомендация № R (82) 15 по роли уголовного права в защите потребителей (Recommendation № R (82) 15 of the Committee of Ministers to Member States on the Role of Criminal Law in Consumer Protection).

В свою очередь, принятию указанных решений предшествовала коллективная проработка возможности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, нашедшая отражение в решениях проводимых конгрессов по уголовному праву. Так, например, в решениях VI Международного конгресса по уголовному праву (Рим, 1953 г.) отмечалась допустимость уголовной ответственности юридических лиц и возможность применения в отношении них карательных санкций, а VII Международный конгресс по уголовному праву (Афины, 1957 г.) в своей резолюции констатировал, что юридические лица могут нести ответственность за преступления в случаях, предусмотренных отдельными законодательными системами⁹.

При подготовке Рекомендаций № (88) 18 также были учтены Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического

ответственность юридических лиц. СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. СПб., 1998. С. 27–38.

⁵ Тексты на английском языке резолюций и рекомендаций приводятся по размещенным на официальном сайте Совета Европы документам.

⁶ Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. Перспективы развития. М.: Международные отношения, 2001. С. 113.

⁷ При принятии Рекомендации представители Федеративной Республики Германии и Греции, в соответствии со статьей 10.2 с Процессуальных правил проведения совещаний на уровне заместителей министров, оставили за правительствами своих стран окончательное решение вопроса о выполнении положений данной рекомендации.

⁸ Федеральный закон от 23.02.1996 № 19-ФЗ «О присоединении России к Уставу Совета Европы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 9. Ст. 774.

⁹ Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 2. М.: Издательство «Наука», 1970. С. 216.

порядка, являющиеся приложением к Миланскому плану действий, принятому на седьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями¹⁰ (Милан, Италия, 26 августа – 6 сентября 1985 г.). Руководящие принципы содержали положение о том, что государствам следует «рассмотреть вопрос об установлении уголовной ответственности не только для лиц, действовавших от имени какого-либо учреждения, корпорации или предприятия или выполняющих руководящие или исполнительные функции, но и для самого учреждения, корпорации или предприятия путем выработки соответствующих мер предупреждения их возможных преступных действий и наказания за них»¹¹.

Весьма важно, что в этих Рекомендациях содержится обоснование объективной обусловленности введения уголовной ответственности юридических лиц¹².

Например, в мотивировочной части Рекомендаций № (88) 18 указаны следующие четыре обстоятельства, принятые во внимание при их подготовке:

1. Растущее число уголовных правонарушений, совершаемых в ходе ведения предприятиями своей деятельности, что наносит значительный вред отдельным лицам и обществу в целом.

2. Целесообразность привлечения к ответственности предприятия в случаях, когда им извлекается выгода из незаконной деятельности.

3. Трудности в идентификации лиц, которые должны отвечать за совершенное правонарушение, связанные со сложной структурой управления предприятием.

4. Целесообразность того, чтобы предприятия несли как можно больше ответственности, не освобождая при этом от ответственности физических лиц, причастных к правонарушению, в том числе, чтобы применялись соответствующие санкции и меры по отношению к предприятиям, должным образом обеспечивающие наказание за незаконную деятельность, направленные также на предотвращение дальнейших правонарушений и возмещение нанесенного ущерба.

¹⁰ Советская юстиция. 1992. № 13–14. С. 38–40; № 15–16. С. 35–37.

¹¹ Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985 № 40/32 Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка рекомендованы для осуществления на национальном, региональном и международном уровнях с учетом политических, экономических, социальных и культурных условий и традиций каждой страны на основе принципов суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела.

¹² Фёдоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433; Фёдоров А.В. Введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц как результат объективной обусловленности развития уголовного права в пространстве и времени // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 6. С. 1063–1067; Фёдоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135–144.

В поясняющих документах к Рекомендациям указывается, что рост экономической преступности выделил проблему привлечения к ответственности лиц, причастных к совершению правонарушений, связанных с хозяйственной деятельностью предприятия. При этом констатируется, что большое количество правонарушений совершается именно в ходе ведения хозяйственной деятельности предприятием.

Обращает на себя внимание то, что сложная структура управления предприятиями зачастую делает трудной, а то и невозможной, идентификацию лиц, которые действительно причастны к совершению правонарушений. Даже в тех случаях, когда оказывается возможным определить служащего предприятия, ответственного за совершение правонарушения, доказательство причастности высшего руководства к правонарушению может оказаться проблемным. Более того, каждое отдельное правонарушение может являться результатом отдельных решений, действий или бездействия различных лиц, хотя они и соответствуют общей атмосфере, создаваемой руководством предприятия. В таких случаях привлечение к ответственности отдельного лица может оказаться невозможным, но даже если это и удастся, истинная ответственность должна в различной степени распространяться и на других лиц, так как применение санкций к отдельному лицу – недостаточно эффективная мера для предотвращения совершения предприятием правонарушений.

Для преодоления этих сложностей законодатели во многих европейских странах приняли решение о привлечении к уголовной ответственности самого предприятия. Так, например, нормы об уголовной ответственности юридических лиц были включены в 1976 году в Уголовный кодекс Нидерландов¹³, в 1986 году – в Уголовный кодекс Швеции¹⁴.

Рекомендации № (88) 18 оказали существенное влияние как на развитие национальных законодательств европейских стран, так и на принятие многих международных договоров.

Международные договоры, содержащие положения о введении уголовной ответственности юридических лиц, можно разделить на две группы.

1. Договоры, рассматривающие юридических лиц как субъектов правонарушений, за которые может наступать уголовная, административная или гражданско-правовая ответственность.

Это самая большая группа. Вариативность определения конкретного вида ответственности отнесена в них к усмотрению национального законодателя.

¹³ Уголовный кодекс Голландии / научн. ред. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мироновой. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000. С. XIII–XV.

¹⁴ Фёдоров А.В. Изучение зарубежного права в целях совершенствования российского законодательства: уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Испании и Швеции // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3 (51). С. 98–99.

К данной группе можно отнести следующие международные договоры, участницей которых является Российская Федерация¹⁵:

- Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, принятую резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН 9 декабря 1999 года¹⁶, ратифицированную Российской Федерацией в 2002 году¹⁷;
- Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года¹⁸, ратифицированную Российской Федерацией в 2004 году¹⁹;
- Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (принятую Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 году)²⁰, ратифицированную Российской Федерацией в 2006 году²¹;
- Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма ETS N 196 (Варшава, 16 мая 2005 года)²², ратифицированную Российской Федерацией в 2006 году²³;
- Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 года)²⁴, ратифицированную Российской Федерацией в 2010 году²⁵;
- Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (Лансароте, 25 октября 2007 года)²⁶, ратифицированную Российской Федерацией в 2013 году²⁷, и
- Конвенцию Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями²⁸, подписанную от имени Российской Федерации 18 сентября 2014 года²⁹, но еще не ратифицированную.

Из содержания перечисленных международных актов следует, что ответственность юридических лиц за предусмотренные ими деяния может быть как уголовной, так и гражданско-правовой или административной.

¹⁵ Имеется также значительное число международных договоров, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц, участником которых Российская Федерация не является. Например: Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного права ETS N 172 (Страсбург, 4 ноября 1998 г.); Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) и др.

¹⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 12. Ст. 1059.

¹⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 28. Ст. 2792.

¹⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.

¹⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 18. Ст. 1684.

²⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

²¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 12. Ст. 1231.

²² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20. Ст. 2393.

²³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 17. Ч. I. Ст. 1785.

²⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 11. Ст. 1274.

²⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 40. Ст. 4979.

²⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 7. Ст. 634.

²⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 19. Ст. 2303.

²⁸ Текст конвенции на русском языке опубликован вместе с постановлением Правительства Российской Федерации от 12.09.2014 № 929 «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о подписании Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями» на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 15 сентября 2014 г.

²⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 38. Ст. 5061, Ст. 5085.

К этой группе международных актов также можно отнести и тяготеющие к исключительной уголовной ответственности юридических лиц Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию ETS N 173 (Страсбург, 27 января 1999 года)³⁰, ратифицированную Российской Федерацией в 2006 году без каких-либо оговорок³¹, и Конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма ETS N 198 (Варшава, 16 мая 2005 года), к которой Российская Федерация присоединилась в 2009 году, но еще её не ратифицировала³².

С одной стороны, эти Конвенции однозначно определяют, что за совершение предусмотренных ими преступлений юридические лица должны привлекаться к уголовной ответственности.

Так, например, в ст. 18 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию установлено, что каждое государство – участник этого международного договора принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений, заключающихся в активном подкупе, злоупотреблении влиянием в корыстных целях и отмывании доходов, признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией и совершенных в их интересах каким-либо физическим лицом, действующим в своем личном качестве или в составе органа юридического лица и занимавшим руководящую должность в юридическом лице. То есть речь идет о привлечении к ответственности юридических лиц в связи с совершением уголовных правонарушений (преступлений).

С другой стороны, ч. 2 ст. 19 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию предусматривает, что сторона этой Конвенции обеспечивает, чтобы в отношении юридических лиц, привлеченных к ответственности в связи с совершением уголовных преступлений, применялись эффективные, соразмерные и сдерживающие уголовные или неуголовные санкции, в том числе финансового характера.

Таким образом, указанный международный договор указывает на то, что юридическое лицо, привлекаемое к ответственности в связи с совершением им предусмотренных этим договором уголовных преступлений, не всегда рассматривается как субъект преступления (субъект уголовной ответственности), и допускает признание его субъектом иной (неуголовной) ответственности, а соответственно, и применение к нему не только уголовно-правовых, но и иных мер.

³⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20. Ст. 2394.

³¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ч. I. Ст. 3424.

³² Перевод Конвенции на русский язык размещен в Справочной правовой системе ГАРАНТ.

Аналогичная ситуация отражена и в Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма.

Части 1 и 2 ст. 10 названной Конвенции предусматривают, что каждое государство – её участник принимает такие законодательные и иные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы юридические лица могли нести уголовную ответственность за преступления по отмыванию денег, установленные в соответствии с этим международным договором, совершенные в своих интересах любым физическим лицом, действующим лично либо в качестве участника органа юридического лица, имеющего руководящую должность в юридическом лице.

В то же время ч. 4 ст. 10 указывает на необходимость обеспечения того, чтобы юридические лица, признанные ответственными в соответствии с этой статьей, были подвергнуты уголовным или неуголовным санкциям.

Если бы в двух вышеназванных Конвенциях, указывающих на применение «уголовных или неуголовных санкций», вместо союза «или» использовался союз «и», было бы ясно, что международный договор предусматривает возможность наряду с мерами уголовно-правового характера применять еще (дополнительно) и неуголовные санкции. Однако в них использован именно союз «или» («ог»).

Таким образом, если буквально толковать вышеприведенные положения международных договоров, можно сделать вывод, что если в международном договоре прямо не указано, что ответственность юридического лица за совершение преступления должна быть исключительно уголовной, то им допускается установление и иного вида ответственности (административной или гражданско-правовой) за совершение преступления.

Исходя из этого, ряд авторов, основываясь на имеющихся международных договорах, считает, что в соответствии с ними для юридических лиц «ответственность в связи с совершением преступления не всегда является уголовно-правовой»³³.

Тем не менее, на наш взгляд, безоговорочно согласиться с такой позицией нельзя, так как она не раскрывает, что в данном случае понимается под словосочетанием «в связи с совершением преступлений».

Если юридическое лицо является субъектом преступления, то ответственность, несомненно, может быть только уголовно-правовой; если является субъектом ответственности, то в зависимости от национальных подходов возможно вариативное определение такой ответственности³⁴.

³³ Галдин М.В. О международных требованиях по установлению уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 186.

³⁴ Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002.

2. Международные договоры, трактуемые как предусматривающие обязательную уголовную ответственность юридических лиц.

Имеются международные договоры, предусматривающие вариативность определения ответственности юридических лиц за предусмотренные ими правонарушения, но к участникам которых, на основе сложившейся практики применения этих международных актов и их системного толкования, предъявляется требование об обязательном установлении уголовной ответственности юридических лиц.

К таким актам, в первую очередь, следует отнести Конвенцию по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Стамбул, 21 ноября 1997 года)³⁵, к которой Российская Федерация присоединилась в 2012 году³⁶.

Указанная Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)³⁷, ранее рассматривавшая в качестве вариативной по отношению к установлению ответственности юридических лиц, теперь толкуется как предусматривающая исключительно их уголовную ответственность.

В ст. 1 этого международного договора определено, что каждое государство – его участник принимает все необходимые меры для признания подкупа иностранного должностного лица в качестве уголовно наказуемого деяния, а согласно ст. 2 – каждое государство-участник, в соответствии со своими правовыми принципами, принимает необходимые меры, предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица.

Таким образом, констатируется, что подкуп должен рассматриваться как уголовно-наказуемое деяние, и при этом должна быть ответственность юридических лиц за подкуп.

Существует Комментарий к рассматриваемой Конвенции ОЭСР, принятый конференцией полномочных представителей одновременно с Конвенцией и фактически являющийся её неотъемлемой составной частью. Комментарий содержит пояснения, касающиеся вида ответственности юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц, но официального перевода на русский язык этого документа нет, и используются два неофициальных

³⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 17. Ст. 1899.

³⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 6. Ст. 622.

³⁷ Фёдоров А.В. Антикоррупционная составляющая присоединения Российской Федерации к Организации экономического сотрудничества и развития // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3 (40). С. 72–93; Фёдоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99–128; Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, А.В. Фёдоров, А.А. Каширкина и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Фёдорова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015.

перевода Комментария на русский язык, различно трактующие вопрос об ответственности юридических лиц³⁸.

Согласно одному переводу Комментария, «в случае, когда уголовная ответственность неприменима к юридическим лицам по правовым условиям Стороны, Страна будет обязана установить такую уголовную ответственность»³⁹.

В соответствии с другим переводом Комментария, являющимся, по нашему мнению, более точным, «в случае, если в соответствии с правовой системой какой-либо из Сторон уголовная ответственность неприменима по отношению к юридическим лицам, от этой Стороны не будет требоваться вводить такую уголовную ответственность»⁴⁰.

На это указывает и ст. 3 Конвенции, согласно которой в случае, если в соответствии с правовой системой страны уголовная ответственность к юридическим лицам неприменима, то эта страна обеспечит применение эффективного и соразмерного неуголовного наказания, носящего сдерживающее воздействие за подкуп иностранных должностных лиц, включая финансовые санкции.

Тем не менее, какими бы ни были переводы и национальные толкования положений Конвенции и Комментария к ней, требование о введении уголовной ответственности юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц в настоящее время предъявляется ко всем государствам, ставшим участниками рассматриваемой Конвенции ОЭСР.

Сложившиеся подходы к оценке выполнения положений Конвенции⁴¹ таковы, что только уголовная ответственность юридических лиц признается соответствующей Конвенции и обеспечивающей эффективное, соразмерное и сдерживающее воздействие на юридических лиц.

Исходя из этого сформировалась практика, согласно которой ни одна из стран – кандидатов на вступление в члены ОЭСР (в эту группу стран входит и Российская Федерация) не может быть рекомендована к вступлению в члены ОЭСР до того, пока в национальном законодательстве не будет предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц за подкуп иностранных должностных лиц.

³⁸ Два разных перевода текста: «In the event that, under the legal system of a Party, criminal responsibility is not applicable to legal persons, that Party shall not be required to establish such criminal responsibility».

³⁹ Международное сотрудничество в области противодействия коррупции: сб. материалов о противодействии коррупции. Т. 3 / под ред. Ю.Л. Воробьева, Е.Г. Тарло; составитель В.В. Лозбинев. М.: ООО «ЛЕКСПРО Софт», 2010. С. 234. Такой же перевод размещен в информационно-справочной системе «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: сб. документов / сост. В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 536.

⁴¹ Установлен процедурный механизм, в соответствии с которым каждое государство – участник Конвенции проходит оценку на предмет выполнения антикоррупционных стандартов, закрепленных в Конвенции и взаимосвязанных с ней актах ОЭСР. В ходе оценки выполнения Конвенции ключевым является вопрос о соответствии национального законодательства положениям данного международного договора.

Таким образом, фактически в Конвенции дается толкование, исключающее вариативность ответственности юридических лиц. Подход простой. Хочешь быть членом этой авторитетной международной организации – вводи уголовную ответственность юридических лиц, нет такой ответственности – не можешь быть членом данной организации.

К рассматриваемой группе актов относится и Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (Париж, 13 января 1993 года)⁴², ратифицированная Российской Федерацией в 1997 году⁴³, которая предусматривает в ст. VII, что каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает необходимые меры по выполнению своих обязательств по настоящей Конвенции. В частности, оно запрещает физическим и юридическим лицам, находящимся где бы то ни было на его территории или в любом другом месте под его юрисдикцией, как это признано международным правом, проводить любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по настоящей Конвенции, в том числе принимает уголовное законодательство в отношении такой деятельности.

Таким образом, из содержания указанной конвенции можно сделать вывод, что участники этого международного договора должны рассматривать предусмотренные им деяния как преступления и установить для юридических лиц ответственность за совершение таких преступлений.

Из официальных документов, связанных с реализацией рассматриваемой конвенции, следует, что такая ответственность должна быть уголовной.

Например, принятые Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ (МПА СНГ) 28 ноября 2014 года (постановление № 41–18) Рекомендации по имплементации Конвенции 1993 года о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в национальном законодательстве государств – участников СНГ⁴⁴, предусматривают установление ответственности юридических лиц за совершение соответствующих преступлений. В частности, ст. 8 названных Рекомендаций предусмотрено, что любое юридическое лицо, совершившее преступление, оговоренное этими Рекомендациями, после осуждения подлежит наказанию в виде штрафа. Кроме того, юридические лица, совершившие преступление, оговоренное настоящими Рекомендациями, могут быть

⁴² Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 6. Ст. 682.

⁴³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 45. Ст. 5138.

⁴⁴ Рекомендации по имплементации Конвенции 1993 года о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в национальном законодательстве государств – участников СНГ. Приняты на сорок первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 41–18 от 28 ноября 2014 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. 2015. № 62. Часть 2. С. 153–174.

ликвидированы, либо им может быть запрещено полностью или частично заниматься деятельностью, связанной с токсичными химикатами (ст. 8).

Указанный документ фиксирует, что юридические лица могут совершать преступления, и перечисляет наказания, которым юридические лица могут быть подвергнуты за совершение преступлений.

Это не единственный акт МПА СНГ, констатирующий оценку деяний юридических лиц как преступлений. Так, в Рекомендациях по имплементации Конвенции 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении⁴⁵ отмечается, что каждое лицо (физическое или юридическое), совершающее запрещенные названной Конвенцией действия, «виновно в преступлении и после осуждения подлежит наказанию: физическое лицо – в виде лишения свободы или в виде штрафа, или в виде того и другого одновременно; юридическое лицо – в виде штрафа».

Таким образом, из приведенного краткого анализа международных правовых актов следует, что они допускают уголовную ответственность юридических лиц, а некоторые из них, в соответствии с системным толкованием положений этих международных договоров и сложившейся практикой их реализации, предусматривают обязанность государств-участников ввести именно уголовную ответственность юридических лиц за предусмотренные соответствующими договорами деяния.

Библиографический список

1. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, А.В. Фёдорова, А.А. Каширкина и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Фёдорова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. 296 с.
2. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998. 40 с.
3. Галдин М.В. О международных требованиях по установлению уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 185–188.
4. Головки Л.В. Уголовная ответственность юридических лиц для России: социальная потребность или институциональная глобализация // Закон. 2015. № 5. С. 132–142.
5. Жданов Ю.Н., Лаговская Е.С. Европейское уголовное право. Перспективы развития. М.: Международные отношения, 2001. 232 с.
6. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 2. М.: Издательство «Наука», 1970. 516 с.
7. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: сб. документов / сост. В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2004. 640 с.

⁴⁵ Рекомендации по имплементации Конвенции 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Приняты на сорок первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 41–19 от 28 ноября 2014 г.) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств. 2015. № 62. Часть 2. С. 177–190.

8. Международное сотрудничество в области противодействия коррупции: сб. материалов о противодействии коррупции. Т. 3 / под ред. Ю.Л.Воробьева, Е.Г.Тарло: составитель В.В.Лозбинов. М.: ООО «ЛЕКСПРО Софт», 2010. 260 с.
9. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 204 с.
10. Уголовный кодекс Голландии / научн. ред. Б.В.Волженкин, пер. с англ. И.В.Мироновой. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000. С. XIII–XV.
11. Фёдоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99–128.
12. Фёдоров А.В. Антикоррупционная составляющая присоединения Российской Федерации к Организации экономического сотрудничества и развития // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3 (40). С. 72–93.
13. Фёдоров А.В. Введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц как результат объективной обусловленности развития уголовного права в пространстве и времени // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 6. С. 1063–1067.
14. Фёдоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433.
15. Фёдоров А.В. В шаге от уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду: будет ли он сделан? // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1 (53). С. 126–132.
16. Фёдоров А.В. Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88) 18 от 20 октября 1988 г. об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23–33.
17. Фёдоров А.В. Изучение зарубежного права в целях совершенствования российского законодательства: уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Испании и Швеции // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3 (51). С. 98–99.
18. Фёдоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135–144.
19. Фёдоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации: от теории – к изменению законодательства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. научных трудов. Выпуск 1 (7). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. С. 12–19.